

"Будучи красноречивым передо мной, почему перед лицом тех, кто издевается над тобой, ты ничего не можешь сделать?".

Лань Цюнцунь: "..."

"Должна сказать, я разочарована тобой сегодня, о нет, я разочарована твоей трусостью, невежеством, и тем, что ты сопротивляешься, когда над тобой издеваются, но не понимаешь, разве такой слабый человек, как ты, достоин быть сестрой Куан Мотин? "

Су Цинцин намеренно говорила очень жестко, и даже вывела Куан Мотин из себя. Такой чувствительный ребенок, как Лань Цюнцун, с сильным чувством собственного достоинства, должен расстроить ее дух.

То, что приказала принцесса, было для нее болезнью, и она не привыкла к этим нездоровым запахам.

После нотаций Су Цинцин, Лань Цюнцун дернула головой и не могла произнести ни слова. Она была в плохом настроении, как ребенок, которого отчитали за плохой поступок.

"Забудь, я не ожидала, что ты будешь послушной. Я сама разберусь с этим в школе. С завтрашнего дня ты будешь послушно сидеть дома, и я попрошу у тебя недельный отпуск".

Закончив говорить, Су Цинцин попросила тетю Фу позаботиться о Лань Цюнцун, а сама позвонила Наньфэну, чтобы он пришел.

Посреди ночи Наньфэн сполз со своей кровати, и когда он пришел в больницу, то был совершенно ошеломлен.

Он протер глаза, посмотрел на палату Лань Цюнцунь и спросил низким голосом: "Зять, что с этой девушкой? Это ведь не вы в порыве гнева довели моего брата до больницы?".

Су Цинцин: "... Она выглядит такой свирепой?"

"Свояченица, на самом деле, я должен был сказать тебе давным-давно, что та девушка из фильма на самом деле похожа на домашнее животное, которое мой брат держит рядом с собой".

Наньфэн открыл рот, чтобы объяснить, чувствуя, что метафора была неправильной, и, подумав, он передумал: "Э, строго говоря, это следует рассматривать как половину сестры и половину дочери, нет абсолютно никаких отношений между мужчинами и женщинами, невестка, не пойми неправильно, мой брат определенно для тебя. Верность..."

Су Цинцин нахмурилась, подавляя желание побить его, и легкомысленно сказала: "Если ты слишком много думаешь, у меня нет привычки издеваться над детьми".

"Что случилось с этой маленькой девочкой, она настолько слаба, что ее собираются госпитализировать?"

Су Цинцин вздохнула и торжественно сказала: "У меня здесь отчет о травме, ты должен сначала взглянуть, я попросила тебя прийти сюда, на самом деле, я хочу, чтобы ты нашел мне адвоката."

Нань Фэн в любом случае врач. Хотя он не работает в больнице, Великий Король Демонов

может поручить ему важные обязанности. Су Цинцин может доверять его характеру и способностям.

Конечно, после прочтения отчета о травме, Нань Фэн не только убрал свою улыбку хиппи, но его лицо становилось все более и более торжественным.

"Невестка, может быть, тебе не нравится слушать. Я боюсь, что недостаточно просто иметь этот отчет о травме. Отчет о травме может доказать только то, что Цюнцун была избита и подвергалась насилию, но не может доказать, что это была школьная травля".

Более того, даже если бы они нашли адвоката, у них не было никаких доказательств того, что люди, обидевшие Лань Цюнцунь, были учениками женской средней школы, и они даже не могли обвинить тех учеников, которые действительно обидели Лань Цюнцунь.

"Я знаю, что это немного сложно, но это дело не закончится". Су Цинцин сжала пальцы в кулаки.

Наньфэн долго молчал, затем сказал: "Зять, если ты оставишь это дело мне, то можешь оставить его в покое".

"Нет, если ваш брат передал людей мне, то я должна позаботиться об этом до конца".

Что за шутки, она поклялась перед Великим Королем Демонов, что никогда не позволит Лань Цюнцуню потерять ни одного волоска.

Теперь над Лань Цюнцунь так издеваются, что она не может добиться справедливости. Разве Великий Король Демонов не будет смотреть на нее свысока?

Су Цинцин долго размышляла, думая, с чего начать сбор доказательств, она не может полагаться только на себя, какую помощь она должна найти?

Правильно, Цзянь Чена.

!

В его сознании появилось молодое, чистое и красивое лицо Цзянь Чена. После двух прикосновений Су Цинцин почувствовал, что три взгляда ребенка были довольно вертикальными, так что, возможно, он сможет помочь.

Есть еще мальчик, который преследовал Цюнцуня, может, ты тоже попробуешь?

С другой стороны, Су Цинцин попросила своего школьного одноклассника Сяопана расследовать дело Чжоу Вэйвэй в течение долгого времени, и сначала не было никаких новостей.

В тот вечер Су Цинцин вышла из душа и представила последний проект дизайна, думала немного поиграть в игру, как вдруг раздался звонок.

"Эй, сестра Су, последняя ситуация, Чжоу Вэйвэй, кажется, присвоил государственные средства Su Group, это внутренняя история, которую мы только что получили, я думаю, она будет раскрыта завтра утром".

Что касается того, как написать содержание взрыва, Сяопан, естественно, не сказал Су Цинцину.

Су Цинцин нахмурилась и торжественно сказала: "Хорошо, я поняла, деньги будут зачислены на ваш счет вовремя, следите за мной".

Она хотела услышать не только это.

Положив трубку, Су Цинцин задумчиво прислонилась к балкону и закурила сигарету. Прохладный ветерок развеивал ее длинные черные и красивые волосы, и в то же время он скрывал темные и неясные эмоции под ее глубокими глазами.

В семье Су уже давно все было спокойно, и наконец кто-то начал проявлять беспокойство и пытаться разжечь обстановку, поэтому она была не против присоединиться к веселью.

Конечно, добавить горсть дров или подлить ведро масла, когда огонь горит очень бурно, - это тоже прекрасно.

...

Солнечный и прохладный двор особняка в обычный день был сегодня полностью закрыт низким давлением, и многие слуги разговаривали наедине.

"Вы слышали, что вторая леди, похоже, присвоила государственные средства. Это было опубликовано в газете сегодня утром, и она сказала это носом и глазами."

"Я тоже читал, и похоже, что это правда, иначе, как бы люди осмелились пустить в ход каменный молоток?

Это приведет к судебному разбирательству".

"Шшш~ говорите тише, хозяин не разрешает нам много говорить. В любом случае, мы получаем зарплату и выполняем работу, так что нам лучше не лезть в чужие дела".

Пока слуги сплетничали, они вернулись на свои посты, чтобы заняться делами. Снаружи все постепенно успокаивалось, но в гостиной вот-вот должна была разразиться буря. Чжоу Вэйвэй и ее дочь дрожали, сидя на диване. ...

"Говорите! Что **** происходит!" Су Рухай хлопнула ладонью по столу, ее глаза были алыми, как у разъяренного льва, желающего съесть Чжоу Вэйвэй.

Чжоу Вэйвэй никогда раньше не видела такой позы, она была так напугана, что задрожала: "Муж, ты... не сердись, на самом деле, я могу все объяснить".

"Разве есть что объяснять, ты хочешь продолжать лгать мне, что все, что написано в газете - ложь, и кто-то другой подставил тебя?"

Су Рухай схватил сегодняшнюю газету и яростно швырнул ее на лицо Чжоу Вэйвэй, желая дать ей двойную пощечину.

"Скажи мне честно, на что **** ты потратила эти деньги? Ты такая дерзкая, используешь деньги компании за моей спиной, ты действительно думаешь, что у тебя есть квалификация?"

Женщина, которая добилась более чем достаточного успеха, не должна быть мягкосердечной какое-то время. Бог знает, что амбиции и желания женщины подпитываются понемногу.

Чжоу Вэйвэй обняла Су Жухая за бедро и сильно заплакала: "Муж, поверь мне, мои дела не такие, как ты думаешь".

<http://tl.rulate.ru/book/79318/2571446>